



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 29-О-10-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 августа 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,
судей Истоминой Г.Н. и Хомицкой Т.П.,
при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Ратнекса Д.С. и адвоката Дурнаева С.В. на приговор Пензенского областного суда от 29 апреля 2010 года, по которому

Ратнекс Д [REDACTED] С [REDACTED]

[REDACTED] судимый 7 августа 2009 года по ст. 111 ч. 1 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции от 21 июля 2004 года) на 13 лет,
по ч.1 ст. 167 УК РФ, с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ, на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений назначено 14 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказания по данному приговору с наказанием по приговору от 7 августа 2009 года, назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Срок наказания исчислен с 30 июня 2009 года.

Он же оправдан по ч. 1 ст. 166 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Взыскано в счет возмещения материального ущерба в пользу В [REDACTED]
[REDACTED] рублей, П [REDACTED] рубля, П [REDACTED] рублей.

Взыскано также в счет компенсации морального вреда в пользу В [] и П [] по [] рублей.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Ратнекса Д.С. и адвоката Дурнаева С.В. по доводам кассационных жалоб, мнение прокурора Кокориной Т.Ю., полагавшей, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению, судебная коллегия

установила:

Ратнекс Д.С. осужден за убийство двух лиц - П [] и Е [], и умышленное уничтожение чужого имущества, совершенные при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденный Ратнекс Д.С. и адвокат Дурнаев С.В. в защиту его интересов считают, что приговор подлежит изменению в связи с несоответствием изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам дела, нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью.

Просят исключить осуждение за убийство В [], квалифицировать действия, связанные с убийством П [] по ст. 108 ч.1 УК РФ, назначить минимальное наказание с учетом смягчающих обстоятельств.

Считают правильным вывод суда о том, что Ратнекс нанес первый удар ножом В [], находясь в состоянии необходимой обороны.

Однако выводы суда о том, что выстрел в П [] и нанесение трех ударов ножом в шею Е [], сокрытие трупов и уничтожение следов преступления были направлены на лишение жизни Е [] и П [] с целью расправы, считают не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Со стороны В [] и П [] имело место общественно опасное посягательство с применением оружия, сопряженное с насилием, опасным для жизни Ратнекса, и непосредственной угрозой применения такого насилия. Ратнекс защищал свою жизнь от их действий, однако в приговоре действиям потерпевших надлежащая юридическая оценка не дана. Выстрел в П [] произведен, когда тот набрасывался на Ратнекса. В [] Ратнекс был ножом, когда он уже был мертв.

Ратнекс уничтожил следы совершенного деяния из-за страха, опасаясь мести стороны потерпевших, а не с целью сокрытия следов преступления.

Судом не правильно применены нормы ч. 5 ст. 69, ч. 1 ст. 70 УК РФ. 7 августа 2009 года Ратнекс был осужден по ст. 111 ч. 1 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы. Ко времени постановления второго приговора, до 29 апреля 2010 года, он отбыл 8 месяцев 23 дня лишения свободы. Не отбытая часть наказания по первому приговору составила 1 год 9 месяцев 7 дней. Однако суд к приговору от 29 апреля 2010 года присоединил 2 года лишения свободы.

Осужденный Ратнекс Д.С. считает также, что судом не учтены характеристики потерпевших, следователь неправильно записывал его показания при проверке

их на месте происшествия и некоторых других случаях. Суд неправильно оценил заключения судебно-медицинских экспертиз. П [] необоснованно признана потерпевшей, владельцем автомашина была не она, а П []. Его сотовый телефон необоснованно передан Е []. Просит уменьшить размер иска.

Потерпевшие П [] В [] П []. и государственный обвинитель Семенова И.А. в возражениях на кассационные жалобы просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что приговор подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства

При этом, по смыслу закона, в приговоре должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам.

Эти требования закона не в полной мере выполнены судом по настоящему делу.

Фактические обстоятельства дела, как они установлены судом, выразились в следующем.

23 июня 2009 года, после 7 часов утра, Ратнекс, будучи в опьяненном состоянии, вместе со знакомыми П [] и В [] на автомашине [], принадлежащей П [], под управлением П [] приехали на поляну реки [], [], где совместно собирались провести время. В салоне автомобиля между Ратнексом с одной стороны, и П [] и В [] с другой, возникла ссора по поводу невозврата Ратнексом долга П []. В ходе ссоры они стали наносить друг другу удары. Затем П [] вышел из автомашины, взял из багажника заряженный обрез и, угрожая им Ратнексу, которого руками в салоне автомашины удерживал В [], пригрозил убийством. В ходе борьбы они переместились из салона автомашины на землю, где продолжили борьбу, во время которой Ратнекс стал отбирать у П [] обрез, вследствие чего был произведен выстрел в сторону.

После этого, видя, что П [] перезаряжает обрез, а В [] замахиваясь ножом, наступает на него и пытается нанести удар, Ратнекс отобрал у В [] нож и нанес им удар В [] в область груди, причинив ранение сердца, относящееся к тяжкому вреду здоровья. От полученного ранения В [] упал на землю около автомашины.

В это время П [] перезарядив обрез, прикладом выбил нож из рук Ратнекса. Ратнекс набросился на П [] сбил с ног и, нанося удары по голове, отобрал обрез. Когда П [] поднялся и, отступая от Ратнекса, стал заходить за автомашину, Ратнекс сделал шаг вперед и с целью лишения жизни произвел выстрел в область грудной клетки П [], причинив одиночное, огнестрельное, дробовое проникающее, сквозное ранение грудной клетки с повреждением грудины, пристеночной плевры, правого легкого, сердечной сорочки, правого желудочка сердца и межжелудочковой перегородки, переломы 5,6,7 ребер по лопаточной линии справа сзади, с дырчатым переломом нижнего края лопатки справа, с повреждением мягких тканей правой плевральной полости, от которых П [] скончался на месте преступления.

Затем Ратнекс вновь вооружился ножом, которым ранее нанес Е [] удар в область сердца, подошел к лежащему около автомашины раненому В [] и с целью его убийства нанес ножом несколько ударов по различным частям тела, в том числе в область шеи и головы, причинив телесные повреждения в виде двух колото-резаных ранений на левой боковой поверхности шеи в верхней трети с повреждением задней стенки глотки и колото-резаного ранения на правой боковой поверхности шеи в верхней трети с повреждением задней стенки глотки, причинившие тяжкий вред здоровью. От полученных ранений Е [] скончался на месте.

Совершив убийство Е [] и П [], Ратнекс, с целью сокрытия следов убийств, перетащил трупы на берег реки, где, связав их между собой, утопил. Затем он отогнал автомашину в болотистое место к кустам, взял из багажника канистру с легко воспламеняющимся горюче-смазочным содержимым, облил изнутри и поджег зажигалкой, в результате чего причинил потерпевшей П [] значительный ущерб на сумму [] рублей.

Признавая доказанной вину Ратнекса Д.С. в содеянном, суд сослался в приговоре на его показания в ходе предварительного следствия, на показания потерпевших В [] П [] П [] свидетелей А [].., Е [] [], В [] И [] Л [] и других, протоколы следственных действий, заключения экспертов, вещественные доказательства.

Суд указал, что находит виновность Ратнекса в совершении убийства В [] и П [] и в умышленном уничтожении чужого имущества установленной показаниями потерпевших, свидетелей и другими доказательствами, проверенными в ходе судебного следствия.

Между тем потерпевшие и свидетели непосредственными очевидцами произошедших событий не были.

Что же касается показаний Ратнекса в ходе предварительного следствия и заключений экспертов, на которые сослался в обоснование его виновности, то они требуют дополнительного исследования и оценки.

Суд в приговоре изложил показания Ратнекса в судебном заседании, указав, что он вину в умышленном причинении смерти Е [] и П [] признал частично, а в умышленном уничтожении автомашины полностью. При этом Ратнекс в суде пояснил, что на месте происшествия между ним и П [] возник конфликт по поводу бильярдного долга. П [] стал настаивать на его возврате и потребовал написать расписку. Когда он отказался, Е [], находившийся на заднем сиденье автомашины, схватил его обеими руками за шею, а П [] стал наносить удары кулаками по лицу и телу.

Затем П [] вылез из машины, открыл заднюю дверь, взял его за волосы и вновь в резкой форме потребовал написать расписку. Когда он отказался, Г [] достал из багажника автомашины обрез от охотничьего ружья и со словами: «Сейчас я ему башку прострелю», приставил ствол к его голове. В этот момент ему удалось вырваться, и они вместе с В [], вывалившись из салона автомашины, оказались на земле. В ходе борьбы, чтобы освободиться от Е [], он сильно надавил ему на глаза, и Е [], закричав от боли, отскочил в сторону. Затем он набросился на П [], который с обрезом в руках находился рядом, и, схватив его за руку, в которой находился обрез, сильно дернул, отчего произошел выстрел в воздух. В это время В [] достал из машины нож и, размахивая им, стал на него наступать. П [] в это же время подошел к багажнику, взял второй патрон и стал перезаряжать обрез. Он набросился на Е [], прижал его своим телом к машине и отобрал нож. В [] сопротивлялся, кричал П []: «Вали его». В этот момент, сознавая, что П [] может в него выстрелить, он размахнулся и нанес удар ножом Е [] в область грудной клетки, отчего тот упал на землю около машины.

Затем он поднялся и с ножом в руке встал перед П [], П [] в этот момент стал махать обрезом и выбил нож из его рук. Между ними снова завязалась борьба, в ходе которой он нанес П [] сильный удар локтем по голове, а затем выхватил из его рук обрез. Когда оба поднялись с земли, то по телодвижению П [] понял, что тот приготовился к прыжку. В этот момент он сделал шаг по направлению к нему и нажал на спусковой крючок обреза, произведя выстрел в П []. П [] пошатнулся и упал на землю лицом вниз. Он отбросил обрез в сторону и сел на землю, так как его сильно тряслось.

Примерно минуты через две он нашел в траве нож, который П [] выбил у него из рук, и, подойдя к Е [], который лежал и подавал признаки жизни, нанес удар ножом в область шеи, после чего подошел к лежащему на земле П [] и также нанес аналогичный удар ножом в область шеи. Наносил ли множественные удары ножом по различным частям тела Е [], не помнит, но допускает, что, находясь в таком состоянии, мог их нанести. После чего свою одежду и одежду с трупов П [] и В [] сложил в пакет и положил в салон автомашины. Трупы связал срезанными ремнями безопасности и спрятал в воде.

С целью скрытия следов убийства решил сжечь машину, облил ее машинным маслом и поджег. Перейдя на другую сторону реки, сжег находившуюся в пакете одежду вместе с обрезом и ножом. На следующий день вернулся к месту нахождения спрятанных трупов, привязал к ним металлические грузы и затопил в

омуте реки. Оставшиеся металлические части от обреза и ножа выбросил в вагон проходившего железнодорожного состава со щебенкой.

Однако показания, данные Ратнексом в ходе предварительного следствия, в приговоре по существу не изложены и им не дана оценка в соответствии с требованиями уголовно - процессуального закона.

Суд указал лишь, что из протокола проверки показаний на месте 30 июня 2009 года с применением видеозаписи и при осмотре места происшествия видно, что Ратнекс показал место убийства П [] и В [], место сожжения автомашины [] и одежды потерпевших, место сокрытия трупов в реке, изложив обстоятельства, при которых он совершил данные преступления (т. 2, л.д. 30-37, 76-92). При этом суд не раскрыл существа обстоятельств, при которых были совершены преступления, и показания осужденного о них.

Между тем при осмотре места происшествия Ратнекс показал только, где была драка и стояла машина (т. 2, л.д. 76-92).

В ходе проверки показаний на месте он показывал, что еще до того, как они стали наносить друг другу удары, В [] в машине перегнул его через пассажирское сиденье, повалил на заднее сиденье, зажал, то есть придушил (т. 2, л.д. 31). Оценки этому обстоятельству в приговоре не дано.

Кроме того, суд признал, что во время возникшего конфликта В [] взял нож и стал им угрожать Ратнексу. Тот, видя, что в этот момент П [] перезаряжает обрез, выхватил из рук В [] нож и нанес им удар в область грудной клетки. То есть в данной ситуации Ратнекс действовал в состоянии необходимой обороны, поскольку посягательство со стороны В [] и П [] было сопряжено с непосредственной угрозой причинения насилия, опасного для жизни. Поэтому суд нашел, что первый удар В [] в область сердца был нанесен Ратнексом в пределах необходимой обороны.

Таким образом, указав в приговоре, что П [] подошел к багажнику, взял второй патрон и стал перезаряжать обрез, а В [], замахиваясь ножом, наступал на Ратнекса и пытался нанести удар, суд признал, что посягательство на жизнь осужденного имело место со стороны обоих потерпевших - В [] и П [], оно было сопряжено с непосредственной угрозой причинения насилия, опасного для жизни.

Вместе с тем суд признал, что только первый удар В [] в область сердца был нанесен Ратнексом в пределах необходимой обороны.

Оценка посягательству на жизнь осужденного со стороны П [] судом не дана.

Такой вывод судебная коллегия считает противоречивым.

Оценивая действия Ратнекса, суд пришел к выводу о том, что удар ножом в область грудной клетки Е [] он нанес в состоянии необходимой обороны, поскольку П [] и Е [] было совершено нападение на него, представляющее угрозу применения насилия, опасного для жизни.

В то же время дальнейшие действия Ратнекса, который, отобрав обрез у П [], произвел выстрел в потерпевшего, причинив ранение, повлекшее смерть, расценены как совершенные с целью расправы.

Между тем исследованные в судебном заседании материалы дела свидетельствуют о том, что, принимая такое решение, суд дал оценку не всем доказательствам.

Так, показания Ратнекса в судебном заседании о том, что после того как он отобрал обрез у П [] тот «приготовился к прыжку на него», суд отверг. Суд указал, что они опровергаются его показаниями на предварительном следствии - на допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого, где он пояснял, что выстрел в П [] произвел в момент, когда потерпевший отпрянул от него и пытался зайти за машину.

Эти показания Ратнекса с учетом того, что они подтверждены проведенной в ходе судебного следствия ситуационной медико-криминалистической экспертизой, признаны достоверными.

Однако этот вывод также сделан судом без учета всех обстоятельств дела.

С целью проверки показаний Ратнекса на предмет их соответствия данным, полученным в ходе судебно-медицинских исследований трупов потерпевших и освидетельствования самого Ратнекса, суд назначил ситуационную медико - криминалистическую экспертизу. Согласно ее выводам, характер, механизм образования, локализация и давность повреждений, обнаруженных при судебно - медицинском освидетельствовании Ратнекса, не исключают возможность их образования при указанных им условиях и обстоятельствах (допросах в качестве подозреваемого 30 июня 2009 года, в качестве обвиняемого 3 июля 2009 года, при проверке показаний на месте 30 июня 2009 года и в ходе судебного следствия).

Образование телесных повреждений, обнаруженных при исследовании трупов П [] и Е [], не исключается при условиях и обстоятельствах, изложенных Ратнексом в ходе его допросов в качестве подозреваемого 30 июня 2009 года, в качестве обвиняемого 3 июля 2009 года, при проверке показаний на месте 30 июня 2009 года и в ходе судебного следствия.

Между тем заключение эксперта приведено в приговоре неполно. В частности, выводы эксперта о том, что не исключена возможность причинения П [] огнестрельного ранения при обстоятельствах, изложенных Ратнексом в судебном заседании, в приговоре не изложены и оценки не получили.

Кроме того, заключение эксперта носит предположительный характер. В нем указано, что категорично ответить на вопрос о механизме образования телесных повреждений, обнаруженных на трупах, по имеющимся данным не представляется возможным (т.4, л.д. 74).

Данное обстоятельство имеет существенное значение для правильного разрешения дела, поскольку предпочтение показаниям Ратнекса на предварительном следствии суд отдал только потому, что они подтверждены указанным выше заключением эксперта.

Суд признал также, что после нанесения осужденным удара ножом в грудь В [] П [], перезарядив обрез, прикладом выбил нож из рук Ратнекса. При этом П [] никаких попыток к производству выстрела из обреза в Ратнекса не предпринимал. Суд признал надуманными показания осужденного в судебном заседании о том, что П [] «приготовился к прыжку на него» после того как он отобрал обрез у потерпевшего.

Однако осталось невыясненным, с какой целью П [] перезарядил обрез, подошел с ним к Ратнексу.

Без оценки остался и тот факт, что П [] выбил нож у осужденного в тот момент, когда Ратнекс нанес В [] удар ножом, находясь, как признано судом в приговоре, в состоянии необходимой обороны.

Оценка тому факту, что Ратнекс остался безоружным, в то время как у П [] оставался заряженный обрез, в приговоре не дана.

Содержащийся в приговоре вывод о том, что в явке с повинной, написанной Ратнексом собственноручно, при проверке показаний на месте с участием адвоката и с применением видеозаписи Ратнекс не говорил об угрозе нападения со стороны П [] в момент, когда обрез находился у него, то есть у Ратнекса в руках, не соответствует материалам дела. В явке с повинной и при проверке показаний на месте Ратнекс указал, что когда он отобрал нож у В [] и нанес им удар ему в грудь, П [] перезаряжал обрез (т. 2, л.д. 7-8, 33).

Без дополнительного исследования и оценки вышеуказанных обстоятельств приговор по данному делу нельзя признать соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона.

Кроме того, суду следует проверить доводы осужденного и его защитника о неправильном исчислении срока отбывания наказания осужденным в порядке, предусмотренном ст. 69 ч.5 УК РФ.

При решении вопроса о мере пресечения судебная коллегия учитывает, что Ратнекс должен отбывать наказание по приговору от 7 августа 2009 года по ст. 111 ч. 1 УК РФ в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Пензенского областного суда от 29 апреля 2010 года в отношении Ратнекса Д [] С [] отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда.

Меру пресечения Ратнексу Д.С. оставить без изменения – содержание под стражей.

Председательствующий

судьи

Копия верна: судья

